

УДК 725

Закирова Т.Р. – кандидат архитектуры, доцент

E-mail: env60@yandex.ru

Казанский государственный архитектурно-строительный университет

Адрес организации: 420043, Россия, г. Казань, ул. Зеленая, д. 1

**Возникновение новых типов общественных зданий в архитектуре советской Казани
и принципы их размещения в первые послереволюционные годы
(1917 г. – середина 1930 гг.)**

Аннотация

Цель статьи – показать, как социальные процессы, происходящие в нашей стране, отразились в архитектуре общественных зданий Казани, выявить как положительный, так и негативный опыт, который необходимо учитывать в современном строительстве города. Полезны разработки 1920-1930-х годов новых массовых типов общественных зданий и градостроительные предложения по развитию структуры города, улучшению санитарно-гигиенических условий. В статье отмечается, что в рассматриваемый период были утрачены многие памятники архитектуры и нарушены принципы ансамблевой застройки города. На основании проведенного анализа даны некоторые рекомендации по дальнейшему развитию архитектуры общественных зданий Казани.

Ключевые слова: советская архитектура, общественные здания.

В настоящее время в проектной практике города уделяется большое внимание современным градостроительным проблемам Казани. Широко развернувшееся строительство новых объектов и реконструкция старых объектов заставляет нас, архитекторов, не игнорировать опыт прошлого, а черпать из него то ценное, что нарабатывалось годами и обратить внимание на допущенные ошибки.

Исследование опирается на изучение принципиальных особенностей развития советского зодчества в столице Татарской республики, анализ архивных, графических, литературных источников.

Проблемы развития советской архитектуры в Казани до настоящего времени освещены в публикациях недостаточно, хотя и был издан ряд научных трудов и статей, рассматривающих отдельные аспекты различных областей архитектуры Казани.

Вопросы градостроительства освещены в работах И.Н. Агишевой, В.И. Борисова, А.А. Дембича, А.С. Коряковой, С.В. Кузнецова, Н.В. Мамакова, Н.М. Новикова, Г.М. Пичуева и др.; различные аспекты современной архитектурной практики в статьях А.Х. Агишева, И.Д. Галанина, Н.Г. Васильева и др.; поиск национального своеобразия в военные годы в статьях М.М. Синявера; отдельные моменты развития советской архитектуры в работах С.С. Айдарова, П.М. Дульского, Т.Р. Закировой (Лугвиной); развитие архитектуры предшествующих эпох в трудах С.С. Айдарова, Г.Н. Айдаровой, И.Г. Гайнутдинова, П.М. Дульского, В.В. Егеревы, Н.Ф. Калинина, Х.Г. Надыровой, В.П. Остроумова, М. Пинегина, К. Топуридзе, М. Фехнер, А.Х. Халикова, Н.Х. Халитова, Т.С. Чудиновой и др.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что в настоящее время, в период нового социального переустройства в нашей стране, данная статья весьма актуальна.

После провозглашения Советской власти в Казани мирное строительство новой жизни было приостановлено гражданской войной и иностранной интервенцией. После победы над контрреволюцией и иностранной интервенцией положение городского хозяйства в Казани было очень тяжелым. Весной 1926 года на город обрушилось наводнение, последствия которого помогала ликвидировать вся страна. Только к 1927 году выпуск продукции казанскими предприятиями достиг довоенного уровня.

В связи с этими факторами все средства первого послереволюционного десятилетия были брошены на восстановление городского хозяйства. Под общественные учреждения этого времени приспособлялись существующие здания бывших особняков,

церквей, здания различных учреждений. Строительство новых общественных зданий развернулось только в конце 1920-х-1930-е годы. В резолюции Второго Казанского губернского съезда Совнархозов, состоявшегося в октябре 1919 г., было постановлено: признавать неотложными работы военного значения и отдавать им предпочтение. В качестве работ мирного характера планировалось лишь проектирование и осуществление поселков для фабричных и заводских рабочих под Казанью, а также приведение в более или менее надлежащий вид существующих школьных и больничных зданий губернии. Строительство новых общественных зданий не планировалось [1]. Исключение составляет Закабанная мечеть (ул. Хади Такташа, 26, инж. А.Е. Печников), построенная в 1924-1926 гг. в честь 1000-летия принятия ислама в Волжской Булгарии.

Впервые в послереволюционные годы над дальнейшей застройкой Казани в 1924-1926 гг. начал работать ректор Казанского художественно-технического института Ф.П. Гаврилов. Работая совместно со студентами, он предполагал все окружающие город слободы объединить в единый городской организм. Он первый предложил на территории правобережья реки Казанки строительство промышленных объектов, образование нового жилого района. (Теперь здесь находятся крупнейшие районы города). Главная административная площадь города по этому проекту размещалась на территории бывшей ярмарки под Кремлем. На этой площади должны были разместиться «Дворец труда», «Дом татарской культуры», другие общественные учреждения и памятник «Содружество народов» [2, 3, 4].

Позднее предложение о размещении главной площади было признано ошибочным, так как развитие города потребовало бы строительства на этой площади крупных общественных комплексов, которые своими масштабами могли вступить в противоречие с объемами древнего казанского Кремля.

В 1933-1934 гг. работа над планировкой города поручается Московскому институту ГИПРОГОР, бюро № 2. Бригада проектировщиков под руководством архитектора В.Н. Дмитриева предложила идею создания двух обособленных городов – старой и новой Казани, находящихся на достаточно большом друг от друга расстоянии. Новая Казань размещалась на правобережье реки Казанки в стороне от существующих слобод, к северу от железнодорожной магистрали Москва-Свердловск. Слободы, находящиеся между старым и новым городами, были обречены на умирание и со временем включались в зеленую зону. Это предложение оказалось нецелесообразным [3, 4].

На территории старого города в районе озера Кабан предлагалось размещение общественного центра города. Судя по эскизу застройки, проектировщики предполагали, сохранив структуру улиц, снести старую периметральную застройку, а вместо нее предложили принцип свободной планировки, возникший в 20-е годы и получивший затем широкое распространение в советском градостроительстве в 60-е годы, позволивший создать хорошие санитарно-гигиенические условия, достаточную инсоляцию территорий и помещений, разнообразную организацию пространств. Проект предлагал комплексную застройку, благоустройство не только центральных, но и окраинных районов. Это, несомненно, положительные стороны проекта. Но вместе со сносом старой застройки проектом ошибочно предлагалось снести и уникальные памятники архитектуры. В некоторых случаях застройка решалась как огромные неартикулированные пространства с «плавающими» в нем отдельными сооружениями, это могло привести к утрате функциональной и структурной насыщенности данной территории, что является одним из привлекательных и необходимых свойств застройки центральной исторической части города.

Принцип свободной планировки, возникший в архитектуре в 20-е годы, успел внедриться в Казани за этот период только в жилом строительстве. Общественные здания этого времени продолжали строиться вдоль красных линий улиц и по периметру площадей. Бригада проектировщиков института ГИПРОГОР разработала также эскизы детальной планировки главных площадей города, в которых было предложено еще больше раскрыть центральную площадь 1-го Мая к волжским просторам, за счет сноса застройки вдоль протока Булак и превращения этой территории в зеленую зону. Одновременно, с наилучшими намерениями, предлагалось снести и сооружения Ивановского монастыря, являющегося одним из наиболее ценных памятников архитектуры Казани, что, конечно, было бы ошибочным. Принцип раскрытия площади к водным акваториям озера Нижний

Кабан был использован и в композиции площади Куйбышева, которая должна была стать культурным центром города. В раскрытии архитектурных комплексов к водным пространствам видится продолжение лучших традиций города дореволюционных периодов, что является, несомненно, положительной стороной проекта. Но прослеживаемая в проекте тенденция негативного отношения к памятникам архитектуры сыграла, вероятно, немаловажную роль в утрате многих уникальных памятников архитектуры Казани, ее доминант. (В начале XX века силуэт Казани украшали вертикали 64-х соборов, церквей и мечетей). ВСНХ при Центральном Исполнительном комитете СССР отклонил данный проект планировки и застройки города. Впоследствии, в 1935-1936 гг., разработка генерального плана Казани проводилась Ленинградским институтом ГИПРОГОР, бригадой под руководством И.С. Носова [5].

Пока шла важная и ответственная для города работа по созданию его генерального плана, общественные здания этого времени строились выборочно без какой-либо системы в различных частях города, резко контрастируя с исторически сложившейся средой, ансамблевого единства в этом случае, конечно, не возникало. Главным в этот период в архитектуре города было стремление к новому, это привело в определенной степени к утрате преемственности традиций.

Советские архитекторы, увлеченные пафосом огромных социальных преобразований, с вдохновенным энтузиазмом взялись за поиск новых типов общественных зданий и воплощение нового содержания и новых конструкций в адекватную им форму. Стране нужны были школы, детские сады, больницы, вузы, Дворцы рабочих, Дома советов и другие новые виды общественных комплексов, рассчитанные на развитие форм общественной жизни населения.

Предреволюционное строительство школ и больниц отражало уже демократизацию системы и успехи гигиенической науки на рубеже XIX-XX веков. Поэтому в первые годы Советской власти эти сооружения продолжали найденные приемы, хотя в конкурсных программах на школьные здания уже видны были черты нового – введение трудового обучения и проектирование с этой целью при школах мастерских, классов ручного труда.

Эти процессы отражены и в новых школьных зданиях Татарии. В первые послереволюционные годы разработкой типовых проектов занимались не только в архитектурных мастерских Москвы, но и в других городах, в том числе и в Казани. Так, например, в 1922 году в плане работ ТАТКОМГОСООРа была запланирована постройка типовой «показательной сельской больницы и сельской школы первой ступени» [6].

В 1919-1920 гг. в селе Таксарино Чебоксарского уезда Казанской губернии была построена школа, в которой можно увидеть новое содержание: введение трудового обучения, устройство, кроме библиотеки, школьного музея и зала собраний. Это было необходимо для использования школы в вечернее время в качестве народного дома. Вечером помещение учительской, поднятое над уровнем зала, превращалось в сцену, а библиотека музея использовалась как читальный зал. Внешний же облик школы был «подобием ампиричного усадебного флигеля» [7].

Если в сельском строительстве школьных зданий Казанской губернии можно отметить черты нового, то новые школы Казани продолжали принципы планировки дореволюционных, гимназических зданий, только коридоры стали шире и освещались с одной стороны. Такова, например, школа при заводе СК-ТК на ул. Жданова, построенная в 1934 году по проекту архитектора И.Г. Гайнутдинова. К концу 1920-х годов в Москве и Ленинграде стал складываться новый тип городской школы с введением лабораторно-бригадного метода обучения с расширенным составом помещений, их дифференциацией на отдельные функциональные зоны, с устройством в каждую из зон самостоятельных входов (школа архитектора А. Никольского в Ленинграде в Московско-Нарвском районе, построенная в 1926-1927 гг., школа в Ленинграде на ул. Ткачей архитектора Г. Симонова, построенная в 1927 г.). Но в строительстве школьных зданий Казани этого периода таких примеров нет.

Новые больничные здания нашей страны на первых порах имели структуру дореволюционных больниц с характерной павильонной организацией, что давало возможность строить один павильон за другим.

В первой половине 30-х годов с введением единых форм на проектирование лечебно-

профилактических учреждений формируется экономичный тип централизованной больницы. Такие больницы начали строиться и в Казани. В качестве примера можно привести городскую больницу № 5, построенную членом Казанского объединения конструктивистов «ОМА» архитектором А.М. Густовым (ул. Шарифа Камала, 10, 1935 г.).

В зданиях высших учебных заведений Казани также прослеживаются принципы планировки дореволюционных учреждений. Но среди них есть пример, в котором мы видим новое планировочное решение. Это здание химико-технологического института (ул. К. Маркса, 68, арх. Г.С. Гурьев-Гуревич, И.Г. Гайнутдинов, 1933-1937 гг.), которое имело новую характерную для этого периода асимметричную композицию плана. В отличие от дореволюционных зданий здесь было одностороннее расположение аудиторий, тем самым достигалась их хорошая ориентация, освещение коридоров. Планировочное решение предусматривало дифференциацию помещений и было выполнено с учетом специфики учебного процесса. В состав помещений, кроме аудиторий, введены лаборатории и учебные мастерские для проведения практических занятий и научно-исследовательских работ.

Подлинно новыми элементами советской архитектуры стали клубы, дома культуры, дворцы рабочих, прообразы которых зародились еще при старом строе, но с приходом Советской власти они стали претерпевать коренные изменения. Клубы представляли собой, прежде всего, центры выработки политической культуры масс. Они необходимы были для митингов, собраний, массовых действий, проведения политико-просветительной работы и развития творческих способностей трудящихся.

В первое послереволюционное десятилетие в Казани под клубы приспособлялись бывшие особняки, дворцы. Так, например, для работы клуба было переустроено здание Дворянского собрания.

В первой половине 20-х годов программы клубов нашей страны предусматривали обслуживание различных потребностей жизни представителей в основном одной профессии и включали в свой состав множество функций, так как общественная жизнь еще не была четко дифференцирована по видам деятельности. Разделение таких полифункциональных клубных зданий произойдет в советской архитектуре во второй половине 20-х годов [7, 8].

Но в Казани еще в середине 30-х годов можно отметить строительство и проекты таких сложных по своему функциональному составу клубных зданий. Проекты всесоюзного конкурса Дворца культуры в честь 15-летия Татарской республики, выполненные в 1935 году, содержали в своей структуре театр, музей, выставочные залы, библиотеку, спортивный комплекс, административные и другие советские учреждения. Клуб меховщиков, построенный в 1935 году по проекту архитектора И.Г. Гайнутдинова (ул. Тукаевская, 91), включал в свой состав зрелищную часть, кружковую часть с широкими коридорами и рекреациями для устройства выставок, столовую с кухней, спортивный зал с обслуживающими помещениями, библиотеку с читальным залом и вечернюю школу рабочей молодежи. Объемно-планировочное решение клуба имело широко распространенную для клубных зданий этого периода схему расположения объемов, взявшую свое начало с конкурсного проекта народного дома им. В.И. Ленина для Иваново-Вознесенска братьев Весниных (1924 г., III премия). В этой композиции к центральному корпусу примыкали асимметрично расположенные объемы. Такая планировочная схема в клубе меховщиков позволяла удобную организацию функциональных процессов, предусматривала группировку помещений по зонам с хорошей их изоляцией, самостоятельными входами в каждую из зон и в то же время удобной их взаимосвязью.

Во второй половине 20-х годов, в связи с начавшейся дифференциацией культурно-просветительной работы, в советской архитектуре формируется определенный тип клуба, имеющий уже сокращенный состав помещений и получивший затем широкое распространение. Клуб содержал в своей структуре зрительный зал большой вместимости с обслуживающими помещениями, библиотеку с читальным залом, спортивный зал и кружковые комнаты. В Казани наиболее типичное здание такого типа – это Дворец культуры им. 10-летия ТАССР, построенный в 1930 году по проекту

архитектора А.Э. Спорнуса (ул. Халтурина, 26, ныне разрушен). Клуб имеет асимметричную композицию плана, в которой предусмотрены удобная изоляция и возможная связь зрелищных, кружковых и библиотечных групп помещений, с самостоятельными входами в каждую из групп.

В 20-е годы в нашей стране складываются новые типы советских административно-общественных зданий: Дворцы труда, Дома Советов, которые в такой же степени, как и клубы, должны были дать возможность развитию новых функций общества. Но в Казани в 20-е и 30-е годы из-за отсутствия материальных ресурсов и слабо развитой строительной базы такие здания не были построены. Советские учреждения управленческого аппарата размещались в существующих зданиях. В бывшем губернаторском дворце расположился Совет Министров ТАССР, в бывшем здании городских присутственных мест разместился Горисполком Казани.

Во второй половине 20-х годов во многих городах нашей страны начинают проектироваться и строиться здания для органов печати. Был объявлен конкурс на проект конторы газеты «Ленинградская правда» (арх. А. и В. Веснины, 1924 г., I премия), строится здание комбината газеты «Правда» в Москве (арх. П. Голосов, 1929-1935 гг.).

Подобное здание – Дом печати – было построено по конкурсному проекту архитектора С.С. Пэна в 1935-1937 гг. в Казани (ул. Баумана, 19). Дом печати включает в себя производственные, торговые, административно-служебные и хозяйственно-складские помещения, которые, как во многих сооружениях конструктивизма, разделены на отдельные зоны, хорошо изолированные друг от друга и в то же время удобно функционально взаимосвязанные. Объемно-планировочная композиция Дома печати представляет собой четыре корпуса, свободно раскинутых вокруг внутреннего двора, что обеспечило удобную функциональную организацию.

Наряду с культурно-просветительными, лечебно-профилактическими административными зданиями в нашей стране начинают строиться такие общественные сооружения нового типа, как спортивные комплексы, стадионы. В Казани по конкурсному проекту архитектора П.Т. Сперанского в 1934 году был построен стадион «Динамо», имеющий одностороннюю ориентацию трибун с размещением под трибунами административных и обслуживающих спортсменов помещений. По его же проекту был построен стадион «Трудовые резервы» в ЦПКиО им. М. Горького (1932-1934 гг.), имеющий такую же композиционную схему, но в его комплекс входил еще отдельно стоящий спортивный зал.

В результате проведенного анализа можно сделать следующие выводы.

В первом проекте планировки Казани (Гипрогор, бюро № 2, Москва, руководитель арх. Б.П. Дмитриев, 1934 г.) отражены новые прогрессивные принципы советского градостроительства: комплексный подход к решению градостроительных проблем, учет сложившейся структуры города, улучшение санитарно-гигиенических условий застройки, благоустройство не только центральных, но и окраинных районов города и др. Но генплан не учитывал существующих памятников архитектуры, не предусматривал определенной системы в размещении новых общественных зданий, и они строились выборочно в различных частях города. В этот период в Казани новых сооружений было построено немного, они возникали только как отдельные вкрапления в сложившейся застройке города, резко контрастируя с окружением. Попытки создания ансамбля встречались позднее, в проектах середины 1930-х годов. Важным для города фактором являлись предложения по реконструкции его главных площадей, продолжающие градостроительные традиции Казани и ставшие впоследствии одной из основ преобразования центральной части города (организация выхода к Волге площади 1-го Мая, к озеру Кабан – площади Куйбышева).

В Казани во второй половине 1920-х – первой половине 1930-х годов шел поиск новых типов общественных зданий. Общественные сооружения Казани получили расширенную многофункциональную структуру, отвечающую новым социальным потребностям, имели функционально и конструктивно обусловленные объемно-планировочные композиции с дифференциацией помещений по зонам.

Планировочные решения общественных сооружений Казани первых послереволюционных лет показывают, что архитекторы уже преодолели давнюю приверженность к симметрии, к равновеликости объемов. Непринужденное, но в то же время строгое сочетание асимметрично расположенных объемов, стало не только вновь открытым приемом, но и проявлением единства функционального содержания здания и его выражения в объемной композиции.

В связи с вышеизложенным можно дать некоторые рекомендации:

1. Необходимо продолжать разработку начатых ранее проектных предложений по раскрытию города к рекам Волга и Казанка с организацией площадей и набережных, включающих налаженную систему обслуживающих общественных зданий.

2. При реконструкции старой части города хотелось бы обеспечить сохранение и выгодное восприятие памятников архитектуры как предшествующих эпох, так и советского периода.

3. При включении новых зданий в тесные кварталы старой застройки необходимо обратиться к опыту 20-30 гг. XX в. в стремлении обеспечить инсоляцию территории и помещений, так как в последнее время при застройке старых кварталов стали возникать новые «дворы-колодцы».

4. Надо обеспечить старые и вновь застраиваемые районы необходимым набором общественных зданий. В 1990 гг. при проведении новых социальных преобразований стали закрываться поликлиники, детские сады, ясли, учреждения культуры и другие общественные здания, они переоборудовались под офисы, торговые центры, ночные клубы и т.д. В связи с этим необходимо обратить внимание на комплексный подход к решению градостроительных проблем. Создавать не только крупные торговые и спортивные мега-комплексы (для посещения которых необходимо пересекать всю территорию города, что усиливает транспортные проблемы). В каждом районе (микрорайоне) создавать свою обслуживающую «малую» структуру с муниципальными дошкольными и школьными воспитательными и образовательными учреждениями; культурными, спортивными и медицинскими учреждениями. Восстановить многофункциональное назначение уже построенных в советский период Дворцов и Домов культуры.

5. При проектировании новых образовательных учреждений необходимо предусматривать помещения для кружковой работы и дополнительного образования. Здесь полезен опыт 1920-1930 гг. в разработке школ с расширенным составом помещений, дифференциацией их по зонам и самостоятельным входом в каждую из функциональных зон.

В заключение необходимо отметить, что при любых социальных преобразованиях нельзя отбрасывать опыт прошлого, а по возможности извлекать из него то ценное, что позволяет создавать гармонию пространства для жизнедеятельности общества.

Список литературы

1. ЦГАНХ, ф. 2259, оп. 11, ед. хр. 11.
2. Памяти В.П. Гаврилова: Сборник. – Казань, 1927. – 79 с.
3. Остроумов В.П. К истории планировочного развития Казани. Архитектура и строительство Казани // Сб. научных трудов «Материалы научно-практической конференции». – Казань: ТатЦНТМ, 1977. – С. 25-35.
4. Остроумов В.П. Очерки по истории города и его архитектуры. – Казань, 1978. – 296 с.
5. Закирова Т.Р. Архитектура советской Татарии. Проблемы становления и развития общественных зданий (на примере Казани): Автореферат и диссертация канд. архитектуры. – М.: МАрхИ, 1988. – 214 с.
6. ЦГАОР СССР, Ф. 2266, оп. 5, д. 6.
7. Хазанова В.Э. Советская архитектура первых лет Октября 1917-1925 гг. – М.: Наука, 1970. – 216 с.
8. Хазанова В.Э. Из истории советской архитектуры 1926-1932 гг. Рабочие клубы и дворцы культуры. – М.: Наука, 1984. – 140 с.

Zakirova T.R. – candidate of architecture, associate professor
E-mail: env60@yandex.ru
Kazan State University of Architecture and Engineering
The organization address: 420043, Russia, Kazan, Zelenaya str., 1

**The rise of the new types of the public buildings in architecture
of soviet Kazan and principles of their accommodation
at the first post-revolutionary years (1917 – middle of 1930ies)**

Resume

The aim of the article is to show how the social processes taking place in our country, reflected on the architecture of public buildings of Kazan, to identify both positive and negative experience, which should be taken into account in the construction industry of the city. Developments of new types of public buildings of the 1920-1930-ies are useful. Public buildings of Kazan have received extensive multi-functional structure that corresponds to the new social needs they had a new free functionally and structurally due to volume-spatial composition with the differentiation of the premises in the zones. In the first draft of the plan of Kazan (GIPROGOR, office № 2, Moscow, the head of the architect B.P. Dmitriev, 1934) the new progressive principles of Soviet urban planning: a comprehensive approach to the solution of urban problems are reflected, the account of the current structure of the city, improvement of sanitary-and-hygienic conditions of development, improvement not only Central, but also the outlying areas of the city and others. The Proposals on reconstruction of main areas in Kazan were important for the city (organization of the exit to the Volga for the area of 1 May, to the lake Caban – for the square Kuibyshev). But the plan did not take into account the existing architectural monuments, did not provide for a specific system in the placement of new public buildings, and they were built selectively in different parts of the city, contrasting with the environment. The article notes that during the period under review there has been a substantial loss of monuments of architecture has happened, and there were lack of an ensemble of buildings. On the basis of the analysis, that was made the author gives some recommendations for the further development of the architecture of public buildings of Kazan.

Keywords: soviet architecture, public buildings.

References

1. CGANH, f. 2259, op. 11, unit of storage 11.
2. The Memories of V.P. Gavrilov: Collection. – Kazan, 1927. – 79 p.
3. Ostroumov V.P. To histories of plan developments of Kazan. The Architecture and construction of Kazan // Col. of scientific works «Material scientifically-practical conference». – Kazan: TATCNTM, 1977. – P. 25-35.
4. Ostroumov V.P. The Essays on histories of the city and its architecture. – Kazan, 1978. – 296 p.
5. Zakirova T.R. The Architecture of soviet Tataria. Problems of the formation and developments of the public buildings (on example of Kazan): Abstract and thesis cand. architecture. – M.: MARHI, 1988. – 214 p.
6. CGAOR USSR, F. 2266, op. 5, d. 6.
7. Hazanova V.E. Soviet architecture of the first years October 1917-1925. – M.: Science, 1970. – 216 p.
8. Hazanova V.E. From history of the soviet architecture 1926-1932. Worker clubs and palaces of the culture. – M.: Science, 1984. – 140 p.